

Эстония сегодня

Издание поддерживают:
Европейский фонд интеграции
граждан третьих стран,
Министерство культуры
и Фонд интеграции и миграции
"Наши люди"

О прелестях маленького государства

Есть один полуанекдот. Американец приезжает в Эстонию и в разговоре со здешними знакомыми упоминает, что недавно у себя на родине тоже встретил одного эстонца. "Как его зовут?" - интересуется здешний эстонец.

Смысл этой притчи, конечно, в том, что эстонцев настолько мало. В случае китайцев о таком вопросе и речи быть не могло бы. А у нас дело обстоит так, что, начав разговор в любой компании, в конце концов добираются до общих знакомых или даже родственников.

Знание того, что все мы - родственники в пятом-шестом поколении или по крайней мере свойственники, может вызвать у чужака усмешку. Тем не менее, это необычно и прекрасно - иметь такую большую родню.

Наверное, кое-кто из нас весело наблюдал смущение и почтение иностранцев, когда упоминал, что шапочно знаком со своим президентом. Нам самим, правда, это не кажется, чем-то чрезвычайным. Даже в случае нашего так много ругаемого отчуждения от политики мы порой не замечаем, насколько в то же время все-таки близки к нам те самые "отчуждившиеся". Кто из нас не является однокашником или однокурсником, знакомым или родственником, золовкой или шурином кого-то из народных представителей или иных деятелей власти?

При обращении с рабочим инструментом, бытовыми машинами, смартфоном или компьютером наблюдается такое: если мы основательно уяснили для себя некое устройство всего лишь со средними возможностями и научились умело пользоваться им, то клд и радость от применения этой техники окажутся больше, чем в случае таких устройств, возможности которых, правда, огромны, однако нам не известны и не подвластны.

Этот пример указывает, среди прочего, на одну из основных потребностей души человеческой. Это - жажда ясности, потребность знать, что и как на самом деле. Человек непременно хочет охватить целое. Будь это бытие в совокупности или некая довольно закрытая-завершенная сравнительно маленькая система. Охватить легче, если объект не слишком велик, поскольку психофизические способности человека имеют пределы.

Представитель маленького государства всегда знает о своей стране сравнительно больше, чем средний гражданин большой страны. Это касается как времени, так и пространства, географии и истории. Эстонию можно объехать за пять часов тут возможно доехать от границы до границы в любом направлении. За неделю - пройти под парусом береговую линию. Ведь от возможности потрогать свое государство рукой возникает

радость! Проезжаешь по Эстонии, будто навещаешь свои владения. Есть люди, каждое лето совершающие круг по Эстонии. Я полностью их понимаю. При этом можно увидеть, как за год что-то изменилось, а также понять, в каком направлении идут дела.

Не знаю, что ощущает, к примеру, китаец, когда шасси его самолета касаются шанхайской или пекинской взлетной полосы. У большинства эстонцев возникает в аэропорту Юлемисте сладкое "карликовое" чувство возвращения домой. Конечно, если поехать к центру города, то дома по обе стороны Тартуского шоссе покажутся довольно низкими. И погода обычно серая. Однако все же - дома! Почему-то я думаю, что если дом слишком велик и многолик, то и чувство возвращения туда не настолько сфокусировано, а склонно рассеиваться.

История Эстонии в своей запечатленной части сравнительно короткая и малообъемная. Если поглядеть с одной стороны, то это, как известно, не плюс, а с другой стороны, эстонец имеет возможность знать прошлое своих страны и народа более досконально, нежели народ с более долгой историей.

Это же касается истории науки и спорта, искусства, литературы и всей культуры. Например, трудолюбивый и сравнительно быстро читающий человек в состоянии создать за свою жизнь более-менее адекватную картину эстонской литературы. Он будет носить ее в памяти и видеть, как каждое сегодняшнее новое литературное произведение связано с предыдущими. Такой возможности нет в столь чистом виде у его коллег из Германии, Америки и других стран, где общий объем литературы неизмеримо больше. Там исследователь вынужден оперировать готовыми впечатлениями других читателей.

Чем меньший объем у хранимой коллективной памяти, тем легче ее актуализировать, чтобы создать таким образом и в рядовом гражданине ощущение вечности, связь времен. Один из самых верных способов этого - использование публичного пространства. На улицах, площадях и в парках, на перекрестках и горках можно с помощью скульптур, памятных досок и камней, табличек и тому подобного постоянно указывать на важных героев прошлого и на значительные исторические события. Мне очень нравится, как у нас на селе и даже кое-где в городах старые названия мест отмечены коричневыми табличками.

Каждое общество и госу-

МИХЕЛЬ МУТТ, ПИСАТЕЛЬ

дарство - это совокупность, и в определенном смысле они соизмеримы в разных государствах. У них одинаковые функции и зачастую довольно схожее построение. Вспомню одну из своих любимых параллелей - между мышью и жирафом, в шее которых одинаковое количество позвонков. Та же история с "шеями" государств. Порой слышны высокомерные утверждения, будто Эстония - это то же самое, что часть большого города. Это верно только формально - по числу жителей. Но по части площади не существует даже близко стоящего города (в Эстонии на каждого жителя приходится 3,14 га земли).

Но не это главное. А именно: городская часть и является частью, а маленькое государство - это нечто целое. В "шеях" их обоих - разное число звеньев. В определенном смысле даже островное государство размером с Хийумаа и с несколькими десятками тысяч жителей выше, например, Нью-Йорка. Все сидящие за воображаемым круглым столом равны. (В действительности этот стол принял вид Генеральной Ассамблеи ООН. Недавно там голосовали о предоставлении Палестине статуса наблюдателя. Против были совсем немногие, в том числе некоторые крошечные островные государства Океании. Кто-то пошутил: они были против, поскольку захотели быть упомянутыми в одном предложении с США.)

Государство по определению должно быть представлено на международном уровне. Оно должно направлять своих представителей во многие организации. Стране, подобной Эстонии, везде не поспеть. Сравнительно маленькому по численности населения и прочим ресурсам всегда приходится напрягаться больше. Однако

в этом есть ведь и позитивная сторона. В маленьком государстве сравнительно больше возможностей занять соответствующую должность, поскольку должностей на одного жителя больше. (Вообще, насколько просто в Эстонии стать кем-то - лидером общественного мнения, политиком, каким угодно деятелем!)

Молодежи, желающей сделать карьеру и посмотреть мир, в Эстонии осуществить это проще, чем в какой-нибудь великой державе, где домашняя конкуренция сильнее и предварительные туры длиннее. В последние десятилетия добавились уровень ЕС, прото- или предгосударственные структуры и примыкающие организации. И хотя кое-где старые государства придерживаются более сладкие местечки для себя, в других местах у представителей "новых" государств имеются даже преимущества. Последнее касается также приема иностранных студентов в некоторые западные университеты. На самом деле мир сейчас действительно открыт перед эстонской молодежью.

Человеческие сообщества стараются сделать свои структуры более эффективными. Для этого они постоянно должны иметь обратную связь. В случае маленького государства обратная связь, как правило, более действенная, чем в гигантском государстве. Вспомним-ка известное сравнение державы с лайнером и маленького государства - с рыбацкой лодкой. Модель, конечно, всегда физически меньше того, что она моделирует.

Подумаем, к примеру, о нашем э-государстве. Как это все-таки возможно, что такая вещь процветает в стране с навязанной задержкой развития? Конечно, у нас высок уровень

образования и сильные зачинщики. Однако в иных странах старой Европы или в Северной Америке дела в этом смысле тоже идут не хуже. Но там все происходит медленнее и осторожнее. "Большие" испытывают новшества сначала в какой-то из своих частей (как, например, Китай свои особые экономические зоны). В то время, когда человечество стоит перед принципиальными изменениями почти во всех областях, у маленького государства есть опасность отправиться в дрейф, хотя имеется у него также преимущество более быстрой адаптации.

И все же, эти закрытость и мелкость неизбежно ощущает по возвращению на родину каждый, проведя какое-то время в Нью-Йорке, Лондоне, Берлине или ином мегаполисе. Это чувство останется на вечные времена, однако сейчас оно значительно слабее, чем встарь. Технологии сильно уменьшили различия. Нет, я не скажу, будто провинция существует отныне только в душах

людей. Технологии и виртуальность не заменят физических человеческих отношений - например, в смысле потребности в признании. Какая-нибудь местная знаменитость, действительно страдает от того, что ее не узнают на всех автозаправках мира. Нормальному же человеку достаточно для самоутверждения группы общения, группы разделяющих его оценки ценностей и подобных ему людей, признание со стороны которых ему важно.

Во всем есть всё, в капле воды отражается мир - это не тривиальность или беглое утешение. Даже в уездном центре с десятью тысячами жителей имеется большая часть тех самых человеческих отношений, что есть во всем мире. Здешний зоопарк столь же богат видами - только особей в каждом загоне меньше. Конечно, людей может поощрять на поиск более широкого поля деятельности (наряду с деньгами) чувство миссии по отношению к человечеству. Однако в лозунге "мысли глобально, действуй локально" содержится большое зерно.

Прелестей маленького государства больше - если только умеешь их видеть. Я упомянул лишь некоторые более очевидные. Мне кажется, что мы порой путаем две вещи: маленькое государство и бедное государство. По сути, мы ведь и клянем бедность, а не малость. Ведь маленькое, но богатое - это было бы прекрасное. Может быть, лучше всего.

(Статья вышла в газете "Постимезс"; публикуется с согласия редакции и автора)

ОПРОС

В ЧЕМ ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЖИЗНИ В МАЛЕНЬКОМ ГОСУДАРСТВЕ?

НАДЕЖДА ЧЕРКАШИНА, ДИРЕКТОР НАРВСКОЙ ГИМАНАТИВНОЙ ГИМНАЗИИ:

- Один минус в том, что не хватает возможностей развернуть деятельность шире. Когда приезжаешь из большого государства в маленькое, немножечко недостает масштабности.

И еще: у человека должна быть возможность начать жизнь с нуля, а в маленьком государстве он ее лишается. Хочешь ты того или нет, здесь все знают твои плюсы, минусы, проблемы.

Плюс жизни в маленьком государстве в том, что ты становишься причастным к процессу глобализации, что называется, до мозга костей. Например, если министр образования в России издаст распоряжение, то до Сибири оно два года может доходить. А здесь очень просто быть в курсе всего. Когда появляется что-то новое в Таллине или министерском городе Тарту, то мы здесь, в Нарве, узнаем об этом буквально на следующий день.

ЮРИ НИКОЛАЕВ, КОРРЕСПОНДЕНТ ERR:

- В маленькой стране легче обустроить жизнь людей: меньше инерции и сопротивляемости реформам, проще договориться или что-то поменять.

Люди больше на виду. Всегда есть шанс встретить знакомого или знакомого знакомого. Контакты проще.

В маленькой стране даже ручей - это уже река, а холм - гора. У каждого из них своя история и легенда.

В маленькой стране гибель человека - горе, в большой - статистика.

Однако маленькая страна должна правильно выбирать друзей, ошибки не прощаются. Содержать ее дороже, и за многие вещи приходится больше платить. Людской ресурс ограничен, и умных людей всюду не хватает.

Из маленькой страны всегда интересно уезжать, но еще приятнее возвращаться. Она же своя и маленькая.